Т. Л. и С. Л. Яворские

ГОРЫ КРЕСТОВ – ФЕНОМЕН НАРОДНОЙ ИЕРОТОПИИ

Культ гор, камней, мирового древа и крестов, бытовавший с архаичных времен, во многих странах после принятия христианства обрел новое звучание. Традицию установления креста на горе, по преданию, начала мать императора Константина Елена в 326 г.[1] Один высокий крест на горе, холме, скале, на острове — устойчивый и широко распространенный символ. Он стал знаком и иконическим образом пространства, осененного христианской церковью, преобразования профанного хаоса в христианский космос. Постепенно на карте мира от Дальнего Востока до Америки появились сотни Крестовых гор. Также известны сакральные комплексы, где на горе установлено три креста. В 1916 г. в Вильнюсе на горе, которая называлась Лысая, или Кривая[2], по

[1] Елена обрела в Иерусалиме величайшие святыни: Честной Крест и кресты двух разбойников. На обратном пути в Константинополь, во время бури царица Елена приказала бросить якорь у южного побережья острова Кипр, в устье реки Тетиос, впоследствии переименованной в Василопотамос (Царская река). В ту ночь явившийся святой Елене Ангел Господень повелел ей воздвигнуть на острове христианские храмы и оставить в них частицы Честного Креста. Проснувшись, свита и воины, сопровождавшие царицу, не обнаружили в лагере великой святыни — древа Креста Господня. В результате долгих поисков его нашли парящим и светящимся над одной из горных вершин, в окрестностях Китиона (нынешней Ларнаки). Вместе со своими спутниками и местными жителями святая Елена поднялась на гору, носившую тогда название Олимп. Она повелела сбросить в пропасть стоявшую здесь статую Зевса Олимпийского, разрушить языческое святилище, а вместо него заложить каменный храм. В новом христианском храме святая Елена оставила крест, составленный из древа крестов двух разбойников, а в центр вложила частицу Животворящего Креста Господня и один из Гвоздей. Так она положила начало обители в честь Святого Креста — Ставровуни. Возблагодарив Господа в своих молитвах, святая Елена спустилась с горы, прошла по острову и заложила еще несколько храмов, где оставила частицы Истинного Креста.

[2] «Крейвас калнас», где было капище, посвященное Криву.

проекту архитектора Антония Вивульского установлены три белых бетонных креста в память о трех убитых здесь монахах. В Судаке, в Крыму местом «туристического паломничества» стала гора с тремя крестами, воздвигнутыми во время съемок фильма «Мастер и Маргарита». Здесь обычный киммерийский пейзаж был сакрализован долгим кинoперформансом. После завершения съемок оказалось невозможным, убрав «декорацию», лишить гору этих знаков, вернуть ее в профанное состояние и прекратить затянувшийся перформанс. Подобные места описаны и исследованы.

Наше внимание привлекло совсем иное явление, которое мы назвали «горы крестов». Это особые места, на которых установлено более трех — до нескольких десятков и тысяч крестов. Подобные сакральные комплексы существуют в некоторых странах Восточной Европы: в Польше — святая гора Грабарка; в Латвии — в поселке Рунданы и в городке Кегумс; в Украине — в Иосафатовой долине близ села Голинченцы Винницкой области; в Эстонии — в окрестностях городка Кярдла на острове Хийумаа; в Словакии — на Марианской горе под городом Левоча; по свидетельству Элки Бакаловой, подобное место существует также в Болгарии. Недалеко от Норильска (устье Енисея, Северная Азия) недавно возникла так называемая «Норильская Голгофа». В контексте предложенной темы также следует рассматривать Абхазские священные рощи и жертвенники, известные нам только из литературных источников. Наиболее широко «горы крестов» распространенны в Литве.

По нашему представлению, в круг подобных явлений входят священные кресты ижемских коми, описанные О. В. Голубковой; комплексы крестов армянских храмов и, особенно, монастыря Сурб-хач, расположенного недалеко от города Старый Крым; кресты на стенах храма Св. Николая XVII века в поселке Сокирница (Львовская область); место моления Симона Кананита в Новом Афоне (Абхазия).

Во всех указанных странах, кроме Литвы и Армении, таких комплексов насчитывается немного, поэтому литовские «горы крестов» стали основой для исследования генезиса явления и его анализа. Следует отметить, что здесь существует совершенно особая, отличная от всех других христианских регионов традиция крестостроения[3], имеющая глубоко народные корни. На особенность и обособленность этой традиции европейские ученые обратили внимание еще в начале XX века[4]. Поэтому, столь большое количество гор крестов в республике — в настоящее время их насчитыва-

[3] В конце октября 2006 года в Вильнюсе прошла международная конференция «Феномен крестостроения в народной культуре». См.: The phenomenon of Cross-crafting in Folk culture. Lituanian Folk Culture Centre, 2008.

[4] *Salvatori G.* L'Art Rustique et Populaire en Lituanie. Milano, 1925.

ется 26, — явление вполне закономерное[5]. Некоторые из них известны довольно давно, другие появились в годы обретения Литвой независимости — с 1990 гг. Если мысленно двигаться по карте страны с Запада на Восток, то мы встретим следующие сакральные комплексы[6]:

1. Г. Клайпеда, гора Шальпе (Помощи) в лесу Норгелай. В начале XX в. здесь установлено несколько часовен.

2. Г. Крятинга, Эршкетинас (Шиповник), Лес Йоскауду (Его Страданий) — место явления Девы Марии. С 1926 г. по инициативе Барборы Пациене здесь проводятся праздники, во время которых на деревьях развешиваются кресты. Имеется святой источник и часовня, освященная в 1930 г.

3. Г. Тяльшяй (Тельцы), Пану калнас (Девичья гора). В древности — Жертвенная гора. Во время нашествия шведов здесь были убиты девушки, которые искали убежища в святом месте. В 1626 г**.** была построена часовня, кресты и небольшие киоты повешены на деревьях, устанавливаются на земле, прислоняются к деревьям, развешиваются в произвольном порядке на стенах внутри деревянной часовни.

4. Г. Тяльшяй, лес Кирщю (лес Сечи), Абжаду виета (Обрядовое место)[7] отмечено часовнями, которые стоят на земле. Их форма традиционна для XIX в.

5. Г. Науёйи Акмяне (Новая Каменная), север Литвы, деревня Кайрищкё (Левши), Абжаду капяляй (Обрядовые могилки). Святилище возникло на месте исторического культа деревьев (с хождением вокруг двух сосен). Считается, что оно существует здесь с 1815 г. В 1932–1933 г. построены часовня и ворота входа на сакрализованную территорию.

6. Г. Курщенай (Где сено), Щяуляйский район, лес и гора Агайляй. (О них будет сказано ниже).

7. Г. Кяльме (Пни). Крестовое перепутье — Свиле. На перекрёстке стоят кресты с 1803 г. Легендарные сосны, на которых в 1863 г. были повешены повстанцы, дожили до 1965 г. и назывались «Сосны повешенных».

8. Г. Титувенай, р-н Кяльме. Мяджёкалнис (гора Деревьев), гора крестов на месте сакральной дубравы. В древности здесь существовал жертвенник.

---

[5] *Яворская Т. Л.* Литва крестов: традиция крестостроения в Литве // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2009, № 3.

[6] По данным Але Почулпайте, сотрудника Центра литовской народной культуры в Вильнюсе. CD-диск «Lithuanian cross-crafting. Monuments, iconography, customs, cross-crafters». Lithuanian Folk craft centre. Barboros Radvilaites str.8, LT-01124, www.lfcc.lt; *Balys Buračas*. Križdirbiste Lietuvoje. Vilnius, 2002.

[7] Abžadų — по-литовски, obrzedy — по-польски, — обряды. Žadėti — по-литовски — «обет», обещать.

9. Г. Щяуляй. (Название города происходит от слов «сауле» — солнце или «шаулис» — стрелок). Гора Юргайчю (Георгиевичей) — Гора Крестов.

10. Г. Пакруойис (Покров). Деревня Пяланищкю (Пепелище). Святое место с 1984 г., на котором зафиксировано Явление образа Божьей Матери. В 1989 г. здесь уже было установлены 50 крестов.

11. Г. Утяна. Святое место существует с 1990 г.

12. Г. Молетай. Дер. Пилякемис (Замковый двор). Крестовая горка. Первые кресты были поставлены здесь перед Второй мировой войной.

13. Г. Швянчёнеляй. (Освящёные). В 1962 г. здесь отмечено явление Пресвятой Девы Марии. С 1990 г. ставятся кресты, есть часовня.

14. Г. Шакяй (Ветви, вилы). Дер. Микнишкес, Скаусмо калнялис (Горка страданий). Кресты здесь ставят с 1989 г.

15. Г. Шакяй. Крестовая горка.

16. Г. Виштитис. Дер. Рячюнай. Вилкавишский р-н. Гора страданий — символическая могила погибших в годы советских репрессий. Кресты стали появляться с 1940 г. В 2003 г. здесь насчитывалось 22 креста.

17. Г. Кядайняй. Шараву мишкас (лес Доспехов). Гора крестов возникла на месте древнего святилища со священным дубом, на котором казнили повстанцев в 1863 г., в память о них в 1965 г. появились кресты.

18. Г. Каунас. 7 Крестов появились в центре города у Исторического музея в память о борцах за свободу и независимость.

19. Г. Каунас. VI форт. В 1990 г., на месте стоявшего в советское время в память о Великой Отечественной войне танка, установлены 30 крестов.

20. Г. Казлу Руда. Дер. Вишакё Руда, На месте древнего святилища со святым источником ещё в XVIII в. ставились кресты во исцеление и в благодарность. В XIX в. была построена часовня.

21. Г. Йонава (Йонас-Иоанн). Кресты ставятся с 1990 г.

22. Г. Приенай. Дер. Вяйвяряй — место перезахоронения партизан. Крестовая горка с 1988 г.

23. Г. Кальвария (Голгофа). (Сувалкия, юго-запад Литвы). Дер. Дейвонишке (Божественная). В 1991 г. на месте древнего святилища со святым источником появилась гора крестов в память о погибших за свободу героях.

24. Г. Лаздияй. Дидвирю калнас (Героев гора). Дер. Кальнищке (Горушка). В 1991 г. появились кресты в память о погибших партизанах.

25. Г. Лаздияй. Гора «Кресты». Известны 3 креста с 1702 г. С 1816 г. часовня Явления Пресвятой девы Марии, которая посещается в дни св. Петра и Павла и Страстной пятницы. Кресты прислонены или прибиты к деревьям. Рядом находится святой колодец.

26. Г. Мяркине. Район Варенай. В советские времена на месте массовых захоронений партизан, борцов за свободу Литвы, был построен стадион. С 1989 г. это — святое место, в центре которого построена часовня, а по краям установлено более 200 крестов.

Посещение папой Иоанном-Павлом II в 1993 г. горы Крестов, находящейся недалеко от г. Щяуляй (Жямайтия, Северо-Западная Литва), сделало её одной из самых прославленных в мире. Этот небольшой холм — Юргайчу калнас — с давних времён называли Святой, Замковой, Крепостью, курганом, молитвенной горой. Силуэт насыпного кремниевого холма, расположенного посреди болотистой местности, повторяет хорошо знакомые исследователям очертания древних сакральных комплексов Восточной Европы, — болотных городищ и капищ[8]. Возможно, когда-то здесь существовало святилище столпопоклонников. Как можно понять уже из самих названий литовских гор крестов, они часто находятся на месте священных рощ, деревьев[9], камней, или неких мифических битв, захоронений героев, и проч. По некоторым данным, в середине XIX века на этом месте появились первые кресты, посвященные погибшим в освободительной крестьянской войне 1831, 1861–1864 годов[10]. В середине ложбины холма лежит большой прямоугольный отесанный камень, на котором выбиты цифры «1861–1864». Мы не располагаем информацией об этом камне и этой надписи. Но камень имеет форму жертвенника. Литва в середине XIX века входила в состав Российской империи, и царское правительство в связи с восстанием запрещало несанкционированную установку крестов[11]. Но они продолжали появляться повсеместно и в больших количествах, что было актом гражданского, религиозного, национального сопротивления. Возможно, эта надпись была высечена в 60 годы XX в., когда к 100-летнему юбилею восстания гора была объявлена советскими

---

[8] *Рыбаков Б. А.* Язычество Древней Руси. М.,1988, с. 149; *Рындина А. В.* Барийские мотивы в интерпретации образа Николы Чудотворца в России // Искусствознание. Вып. 2. М., 2002.

[9] *Gimbutas M.* (*Gimbutienė M.*) Ancient symbolizm in Lithuanian folk art. Philadelphia. 1958; *Libertas Klimka*. Shrines on the Tress: Phenomenon of Lithuanian Religiousness // The phenomenon of Cross-crafting in Folk culture; *Gimbutas J.* Mažosios Lietuvos krikštų formos // Lituanistikos darbai. Chikago, 1966. V. 1.

[10] *Vilius Puronas.* “Kryžių kalnas”. Šiauliai. 1993.

[11] *Сурдокайте Г.* Крест-каравик в Литве. Происхождение, развитие, обычаи. В печати. «8 (20) июля 1864 г. Вильнюсский генерал-губернатор М. Муравьёв подписал распоряжение, которым было запрещено ставить кресты в Вильнюсской и Каунасской губерниях без предварительного разрешения гражданской власти, а нарушивших закон указано карать. 19 сентября (1 октября) 1867 г. он издал новый циркуляр о крестах, запрещающий их устанавливать без разрешения». Полное собрание законов, t. XLIXI, 1876, c. 266. 1876 m. rugsėjo 20 (spalio 2) d. Lenkijos karalystės reikalų komiteto nutarimas Nr. 36381.

властями историко-археологическим заповедником. В советское время установка крестов также была под запретом и поэтому вновь стала демонстрацией гражданского и религиозного сопротивления. К 1960 г. на горе находилось около 5000 крестов разного размера, дополненных привесками. В начале 1960-х гг. в Литве была проведена большая компания по уничтожению крестов, столбов и часовен, за исключением кладбищенских и находящихся на территории церковных приходов. Началась эпоха «бульдозерного атеизма»[12], когда холм был буквально «обрит» бульдозерами. В 1960–1970 гг. уже на «лысой горе» постоянно появлялись новые кресты, которые периодически уничтожались. На территории сакрального комплекса разразилась настоящая «крестовая война» (термин искусствоведа Витяниса Римкуса)[13], в конечном итоге, проигранная советскими властями. Со второй половины 1970-х гг. происходит постепенное возрождение традиции водружения крестов и часовен на всей территории республики. Сегодня, по крайне приблизительным подсчетам, проводимым студентами Щяуляйского университета под руководством Витяниса Римкуса[14], здесь стоят десятки тысяч (около ста тысяч) только большемерных вкопанных крестов. Они покрыты сотнями тысяч привесков. Для обслуживания Горы рядом построен францисканский монастырь, силами которого поддерживается порядок на территории сакрального комплекса. Обветшавшие кресты собираются и ритуально сжигаются в определенном месте. В монастырском храме стеклянная стена алтарной апсиды ориентирована не на Восток, а на Гору. Папа Иоанн-Павел II освятил Гору и установил рядом с ней свой крест. Важно, что крест папы не претендует на исключительную значимость. В настоящее время здесь находятся кресты и часовенки с литовскими, латвийскими, эстонскими, украинскими, русскими, немецкими, польскими, армянскими, еврейскими, японскими и надписями на других языках. Очень многие из них подписаны. Гора стала средоточием и выражением общечеловеческих чаяний людей многих национальностей и вероисповеданий.

Неподалеку от городка Курщенай, в лесной болотистой низине находится гора Агайляй. Это Святое место несколько столетий являлось убежищем от опасностей. Название «Агайляй» происходит от слова «gailėti» — жалеть, его можно перевести как «сожаление», «сострада-

[12] По выражению Вилюса Пуронаса, автора книги о Горе крестов. Деревянные кресты в Литве обычно сносились при помощи бульдозеров.

[13] Витянис Римкус (Vitenis Rimkus) — профессор Щяуляйского университета, доктор искусствоведения.

[14] *Rimkus V.* Collisions of Traditional and New Fashioned Things in Hill of Crosses. // The phenomenon of Cross-crafting in Folk culture. C. 129.

ние». Кресты появились здесь также во второй половине XIX в. Первый из них, обетный или поминальный, был тайно доставлен сюда родными государственного преступника — осужденного или казнённого повстанца. С этих пор сюда приходят молиться за людей, преступивших закон. Тайных паломников принимает восстановленная часовня. На ее фасаде таблица с простыми словами:

«Пресвятая Мать, молим Тебя за матерей, помоги им вести детей к Богу и сохранять семьи в единстве. Всеблагая Мать, испроси нам счастливой смерти и молись за умирающих грешников».

На одном из крестов надпись:

Спасибо Тебе Боже за все.
За цветочек и лучик солнца,
За землю отцов и праотцев,
За живой литовский язык,
За достойное прошлое предков…

Помимо крестов, которые ставятся в землю, в самой часовне на столе лежит множество крестиков. Часто они сделаны здесь же из подручного материала: двух спичек или палочек, перекрещенных сигарет... Недалеко находится святой источник.

Польша

На границе Польши и Белоруссии в Полесье в Мельницкой пуще, недалеко от г. Семятыч находится гора Грабарка — обрядовое место польских православных христиан[15]. История её прослеживается с XIII века, когда местное население укрывалось от нашествия татар в лесах над Бугом вместе с чудотворной иконой Преображения Господня из церкви в Мельниках. С тех пор эта икона называется Спасом. Сила её была явлена ещё раз в 1710 г., когда земли Полесья были охвачены чумой. Одному из местных старцев приснилась гора Грабарка. Туда он и привёл оставшихся в живых людей. После омовения водой из найденного там родника они выздоровели. С 1710 г. на горе стали ставить вотивные кресты. В 1711 г. здесь была построена небольшая деревянная часовня. На праздник Преображения Господня 18–19 августа Грабарку ежегодно посещает до 50 тысяч православных верующих. Они приносят с собой деревянные кресты, которые олицетворяют просьбу о помощи или благодарность за услышанную молитву. Во время праздни-

[15] Этому был посвящен доклад этнографа Э. Коцой из Кракова «Крест как символ Пасхи в православной духовности. Обряды и искусство» о крестах вотивных — разновидности крестов офиарных, создаваемых по необходимости. См.: *Cocoj E.* The Cross as the symbol of Pascha in the Orthodox Inwardness. The Ceremonials and Art // The phenomenon of Cross-crafting in Folk culture. P. 74.

ков здесь служат четыре литургии: в два часа ночи, в четыре, в семь и в десять часов утра. Молитва, исповедь, причащение, установка и освящение креста, беседы со священниками, пение духовных песен завершаются троекратным хождением вокруг Преображенской церкви на коленях. В настоящее время Гора представляет собой скопление вотивных крестов.

Эстония

На острове Хийумаа недалеко от городка Кярдла некогда жили шведы. После того как остров отошел России, по указу Екатерины II в 1781 году они были сосланы на Украину. Ими, в знак надежды на возвращение, были установлены первые кресты. На этом месте и в наши дни продолжают появляться кресты — простые, сколоченные или связанные из двух веток или двух слег.

Латвия[16]

В районном центре Кегумс, на месте некогда существовавшего здесь мегалитического сооружения, от которого сохранились огромные валуны, в 1997 г. жительница городка Инта Брокане поставила шестиметровый сосновый крест. В скором времени рядом появились другие — большие и маленькие, католические и православные. К низкой оградке святого места прикреплены фигурки херувимов, ангелочков, на ветвях кустов звенят на ветру кришнаитские колокольчики, раскачиваются индуистские четки, развеваются буддийские ленточки. «Здесь каждый верующий может ощутить прикосновение Бога» — написано на таблице у входа на Гору. Наибольшее число паломников наблюдается в субботу перед Лиго — днём летнего равноденствия. Недавно здесь сооружена пещера Гроба Господня, в которой также закрепляются на стенах кресты.

Вторая латвийская Гора расположена в волостном центре Рунданы. Название происходит от латгальских слов «ручей» и «теплая вода». В 2000 г. известный латвийский конструктор-ракетчик, бывший преподаватель Рижского Политехнического института Янис Алнис расчистил от мусора местную горку, на которой в стародавние времена стоял костёл, построенный монахами-доминиканцами. До 2007 г. его стараниями были установлены кресты различных форм, стелы с надписями на латгальском языке. Здесь же находится огромный валун, на котором сама

[16] Сведения о латвийских горах крестов и фотографии были предоставлены экспертом по прикладному искусству и традиционной культуре Государственного агентства по нематериальному культурному наследию (State Agency of Intangible Cultural Heritage) Линдой Рубена, которая непосредственно наблюдала за развитием этих комплексов.

природа изобразила крест, посажено много цветов и декоративных растений. Главенствует на Горе крест, сделанный Янисом Алнисом из 700–летнего дуба, построена оригинальная часовня. Осенью 2007 г., по сведениям, предоставленным Линдой Рубена, Янис Алнис умер. Судьба Горы в настоящее время нам неизвестна.

Украина

Святое место, называемое Иосафатовой долиной находится у села Голинченцы, в Винницкой области. История его такова[17]: во второй половине XVII в. Подольские земли были оккупированы турецким султанатом. Жители деревень, которым угрожала опасность, искали убежища в Калиновском православном монастыре недалеко от г. Шаргорода. По преданию, Божия Матерь, явившись некоторым монахам в видениях, благословила их идти на восток, в дремучие леса. На третий день пути Она снова явилась им в сновидениях, с небес благословляя округу. На этом месте монахи основали новую обитель, а миряне стали строить дома. Со временем здесь образовались четыре села по четырем сторонам света, а в центре — долина и колодец с целительной родниковой водой. Возле него стали совершаться молебны, а место назвали Иосафатовой долиной[18]. Летом 1923 г. пастух Иаков молился у колодца и увидел в воде отражение Богоматери с Младенцем. «Матерь Божия, что нам делать?» — спросил он и услышал в ответ: «Христа славьте, кресты ставьте!» Жители села Голинченцы незамедлительно поставили первый дубовый крест. В этот же день кресты установили жители соседних селений: Русавы, Попелевки, Ксьондзовки, Шпикова, Рахнова, Зведеновки и Джурина. К осени вся Иосафатова долина была уже усеяна крестами. В конце ноября 1923 г. Специальная комиссия Могилев-Подольского исполкома приняла решение уничтожить кресты, но они появлялись вновь. К весне их было уже 16 тысяч. Начались репрессии. После перерыва в несколько десятилетий, в конце 1980-х годов, традиция установки крестов была возобновлена.

Словакия

Город Левоча и Марианская гора, возвышающиеся над ним, в 2005 г. были включены в списки европейского объединения Марианских мест паломничества. История возникновения этого священного

[17] «Чудо Иосафатовой долины». Издание Винницкой епархии. 2006 г. Брошюра предоставлена народной художницей из Могилёв-Подольска Марией Гоцуляк.

[18] В книге пророка Иоиля, в 3 гл. сказано: «Пусть вспрянут народы и низойдут в долину Иосафата, ибо там я воссяду, чтобы судить все народы, отовсюду за то, что они притесняли сынов Иудиных…».

места связана с периодом татарского вторжения 1241–1242 гг. 1947 г. был годом крестовых шествий, во время которых паломники, в знак благодарности Богу за прекращение Второй мировой войны, несли на Марианскую гору кресты. В наше время сохранился только один крест, размещенный около молельни над источником с надписью: «Магура в знак покаяния». Нам не удалось обнаружить никаких данных о продолжении традиции установления вотивных крестов на этой горе.

Россия

В северной части России в районе полуострова Таймыр, уже в Азии, в Норильске в последние десятилетия XX в. появилась гора крестов, так называемая «Норильская Голгофа»[19]. В память о погибших заключённых из Эстонии, Латвии и Литвы их родственниками на берегу озера Лама в 1987 г. были поставлены три креста. Позже было создано ещё несколько памятников, завершенных крестами. Один из них — пирамида из бутового камня с кованым крестом-навершием. На ее грани закреплены металлические плиты с именами погибших. Второй большой памятник пирамидальной формы, с памятными досками. На одной из граней лежат рельсы, поднимающиеся в небо, как символ стремления и пути к свободе. Они пересекаются сломанными шпалами и образуют множество крестов. Рядом построена небольшая часовня с колоколами. Неподалеку находится место захоронения останков заключенных, отмеченное особым крестом.

Большинство Гор Крестов находятся в Европе. Однако, как нам удалось выяснить, это явление также распространено на Кавказе. Прежде всего, оно характерно для тех народов, которые первыми приняли христианство. Абхазы, по преданию, были крещены самим святым апостолом Симоном Кананитом, проповедовавшим и умерщвленным в окрестностях реки Псырцхи (Новый Афон). В «Истории Абхазии», вышедшей в 2007 г., рассказывается об обычае, отмечавшемся ещё в XIX веке у горцев-христиан, в определенные дни приносить железные кресты в священную дубовую или ореховую рощу на горе. Известный врач и путешественник второй половины XVIII столетия Яков Рейнеггс[20] в своих путевых заметках сообщал: «...в первых числах мая месяца абхазы собирались в густом и мрачном священном лесу, деревья которого считались неприкосновенными из боязни оскорбить высшее существо. В этой роще, около большого железного креста, жили пустынники, со-

[19] Информация о Горе была предоставлена преподавателем МГУ Еленой Шклярик.

[20] *Рейнеггс Я.* Общее историко-топографическое описание Кавказа / Осетины глазами русских и иностранных путешественников. Орджоникидзе, 1967. 266 с.

биравшие с народа значительные пожертвования за молитвы свои о здравии и преуспевании дел и предприятий приносителей. Все приходившие в рощу приносили с собой деревянные кресты, которые ставились потом повсюду, где была зелень, и знакомые, встречаясь в лесу, обменивались этими крестами в знак дружбы».

Известно также, что в жертвеннике на горе Напра было найдено около десятка грубо обработанных железных крестов, имеющих округлые расширения на трех коротких концах, тогда как четвертый, нижний конец представляет собой острие, предназначенное для насадки на деревянное древко. Такие кресты стояли обычно в священных рощах, считавшихся у абхазов неприкосновенными и заменявших им храмы. В языческих верованиях средневековых абхазов видное место занимал также культ горных духов, от которых, как полагали, в значительной мере зависели безопасность, благополучие и удача пастухов, охотников и путников в горах. В местах, где опасности путешествия были особенно реальны, возникали жертвенники, где путники старались умилостивить горных духов, призвать их к себе на помощь, оставив какую-нибудь личную вещь. Так возник жертвенник, который находится в западной части Бзыбского хребта на высоте 2300 м. над уровнем моря. Вблизи перевалов сохранились остатки и других средневековых жертвенников. Таким образом, и священная роща абхазов, и жертвенник на перевале, расположенный на горе, — точно соответствуют нашему представлению о том, что мы назвали «Горами Крестов».

Нами рассмотрены сакральные пространства, образованные скоплением крестов разного размера, изготовленных из разных материалов, и часовен, установленных *на земле*. Однако встречаются комплексы, которые имеют иную форму, где кресты, независимо от материала и размера, крепятся или кладутся на что-нибудь, либо вставляются во что-нибудь. Например, жестко прикрепляются на дерево или деревья, если там закреплен не один крест; или прибиваются на стену некоего здания, причем неважно — снаружи, или изнутри; или врезаются — вставляются — в некую нишу в стене или каком-либо предмете; или вырезаются непосредственно на стене здания или горы. Важно только, чтобы подобных крестов было несколько и они не несли в себе значение голгофского троекрестия. Существуют также кресты-привески, которые подвешиваются на цепочках, ленточках, подвязываются и проч., и кресты, которые просто укладываются на стол, камень или землю или выкладываются на земле из камней или шишек. С первым способом крепления мы вскользь познакомились еще в литовских комплексах, где кресты закреплены на стволах деревьев по *несколько* штук, как в местечке Эршкетинас, Лес Йоскауду (Его страданий); или недалеко от

г. Лаздияй, где к стволу большого дерева прибиты и прислонены маломерные кресты; или на горе Агайляй, где кроме тех, что установлены на земле, в часовне на столе разложены крестики, иконки и другие приношения. В центре Щяуляйской Горы Крестов, как уже отмечалось, находится камень, на котором лежат крестики небольшого размера. В Кегумсе на земле есть небольшие кресты, выложенные из овальных камней-голышей. В келье Симона Кананита стоят небольшие алтари, на которые паломники раскладывают свои приношения.

В некоторых местах на большой крест, вкопанный в землю, подвешиваются кресты-привески. На Горе крестов под г. Щяуляй каждый большемерный крест обрастает такими крестами-привесками и сам становится подобием Горы. К металлическим большемерным крестам иногда привариваются меньшие, причем в разных направлениях, и тогда они представляются состоящими из множества крестов. Интересно, что эта традиция свойственна далеко не всем комплексам. Например, крестов-привесков не наблюдается в Агайляй, на Грабарке, в Иосафатовой долине.

К сакральным комплексам такого типа следует отнести и Священные кресты ижемских коми, описанных О. В. Голубковой. По нижнему течению р. Ижма, в селе Сизябск, стоит старый деревянный шестиконечный крест с закрепленными на нем пестрыми лоскутками. По сообщению местных жителей, раньше вокруг села было установлено несколько таких крестов. Женщины нашивали на лоскутки тканые или вышитые крестики и прикалывали к деревянному кресту с целью предотвратить грозящее несчастье. Процесс этот сопровождался молитвами и просьбами об исцелении, о ниспослании всевозможных благ. Крест называется Пантелеимоновым. Это указывает на его роль обетного или поклонного креста. Как пишет О. В. Голубкова, здесь возможно, представлен локальный вариант обряда, имеющий индивидуальную направленность (когда мольбы и просьбы касаются не всей общины, а конкретных лиц). Лоскутки в какой-то степени могут соответствовать оброкальным обыденным полотенцам.

Кресты на стенах

Уже в раннем христианстве возник обычай помещать реликвии в стены, столпы, колонны церквей, для чего часто делались крестообразные ниши. Подобные ниши и кресты обнаружены в святой Софии в Константинополе, в базилике Рождества Христова в Вифлееме, в базилике Св. Екатерины на Синае, на внутренней стене апсиды верхней церкви храма Константина Липса (907 г.) и на внешней стороне фундамента апсиды в храме XIII в. в Сопочанах (Сербия). Реликварии в фор-

ме креста устраивались также для хранения реликвий Животворящего Креста Христова: Каппадокийская базилика Св. Иоанна в Чавушине VI в.[21]; скит — Энклистр св. Неофита в пафосе на Кипре (основан в 1159 г.)[22]. В базилике Рождества Христова в Вифлееме, рядом с крестообразным реликварием, выгравированы два креста. Они явно сделаны прихожанами или паломниками в благочестивом порыве. Очевидна связь между созданием крестообразных реликвариев в стенах и опорах раннехристианских храмов и помещением закладных, фасадных и имплицитных крестов в стены пещер, наружные и внутренние стены и опоры храмов в разных регионах. Принято считать, что традиция помещения крестов на стены храмов в Новгородский и Псковский регион пришла с Запада, однако, нам представляется, что она имеет более ортодоксальные корни.

Литва

В часовне, находящейся на Девичьей горе (Panų kalnas) в Литве, недалеко от г. Тельщяй, множество крестов разного размера последовательно, но вне плана, прикреплены к стенам часовни изнутри.

Украина. Закарпатье

В селе Сокирница Хустского района Закарпатской области, расположенного на стыке границ Украины и Румынии, стоит уникальная деревянная церковь Св. Николая, построенная в начале XVIII в. Она относится к памятникам так называемой Марамурешской готики. На её наружных стенах закреплено множество *деревянных крестов* — православных и католических, разных размеров и формы. По свидетельствам местных жителей, раньше возле церкви располагалось кладбище, разрушенное, возможно, во время строительства нового храма. Жители села, стараясь сохранить память о погребенных, прикрепили намогильные кресты к стенам старой церкви. Таким образом, эти кладбищенские кресты изменили свое начальное назначение и превратились в вотивные.

---

[21] *Тетерятникова Н. Б.* Реликвии в стенах, столпах и колоннах византийских церквей // Восточнохристианские реликвии / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2003.

[22] *Тетерятникова Н. Б.* Реликвии Честного Креста и иерусалимская loca sancta: создание сакральных пространств в энклистре св. Неофита в Пафосе на Кипре // Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси / Ред-сост. А. М. Лидов. М., 2006. Наиболее ранним из известных христианских сооружений, в основании которых были положены реликвии, является, согласно дошедшим до нас сведениям, колонна Константина Великого в Константинополе. Возможно, формирование традиции датируется временем правления Константина Великого — 306–337 гг.

Абхазия

Каменные или металлические кресты часто вмуровываются в специальную нишу, а иногда просто вырезаются из камня стенной кладки. На территории Абхазии в г. Новый Афон (бывшая Анакопия) известен сакральный комплекс, который христианские хроникеры связывают с апостолом Симоном Кананитом. Это пещера, где он якобы провел последние годы жизни[23]. Небольшой грот расположен на вершине горного массива над истоком реки Псырцхи. Справа и слева от входа сформованы из цемента несколько небольших, около 30 см высотой, простых четырёхконечных крестов. Внутри находятся мозаичные образы Христа и апостола Симона Кананита, а также множество бумажных иконок, самыми разными способами прикреплённых к неровной поверхности стен и лежащих на столиках-алтарях, в выдолбленных нишах. Пещера почти лишена естественного освещения. Поэтому паломники молятся в темноте, при свете свечей, которые укрепляются на выступах стен. Там же нами обнаружено множество крестов разного размера, процарапанных паломниками на стенах и сводах грота. Многие кресты почти неразличимы под слоями побелки[24]. Многие сделаны недавно. Это новое, интенсивно развивающееся сакральное место. В последние годы оно «благоустраивается». От станции Псырцха проложены мощёные дорожки к местам проповеди и крещения язычников. Место предполагаемой казни апостола также отмечено крестом на противоположном берегу реки. К самому гроту ведёт металлическая лестница. Ярусом ниже обустраивается келья апостола. Грот Апостола Симона Кананита представляет собой особую Гору Крестов, которая состоит из собственно горы-скалы и крестов, вырезанных на ней паломниками.

Армения

В круг явлений**,** отражающих идею привнесения в некое сакральное пространство своего креста-пожертвования, следует также включить крестовые комплексы армянских храмов. В Армении довольно часто встречаются отдельно стоящие хачкары. «„Хачкар“ по-русски — „крест-камень“, или крестовый камень, или, возможно, „крещёный камень“. Хачкары устанавливались в различных местах, иногда как намогильные памятники, имевшие также вотивное или общественное значение. Они ставились вблизи храмов, вырезались при строительстве на стенах церквей и притворов или вделывались в стены уже в готовом

[23] *Пачулиа В. П.* Абхазия. Историко-культурный очерк. Сухуми. 1976, с. 101.

[24] Своды пещеры очень быстро чернеют от копоти свечей, и поэтому их часто белят жители Нового Афона, взявшие на себя эту добровольную повинность.

виде», — писала Л. А. Дурново в своем известном сочинении «Очерки изобразительного искусства средневековой Армении»[25]. «Весьма вероятно, что сама идея хачкара возникла из первобытного культового, стоячего камня-менгира, или дольмена, имевшего культовое языческое назначение. Он должен был быть крещён, осенён крестным знамением при принятии христианства». «Настенные хачкары …исполнялись для заказчика как *жертва при просительной, поминальной, или благодарственной молитве*. Иконографически…(композиции) состоят из большого украшенного креста и симметрично-двухстороннего растительного мотива, служащего основанием кресту. Всё в целом символизирует древнее Древо Жизни, из которого проросло христианское Древо Жизни — Святой Крест…Редко на плите бывает исполнен только один крест, чаще на концах растительных мотивов или над плечами креста прибавлены один-два, а иногда несколько меньших или совсем маленьких крестов: семейное значение таких хачкаров выясняется особенно отчётливо, когда основных больших крестов не один, а два» (курсив мой. — *С. Я.*)[26]. Множество каменных крестов, вырезанных на стенах армянских храмов и монастырей, находятся на довольно большой территории, охватывающей не только Южный Кавказ, саму Армению, но и Турцию, Россию и Украину. Их можно назвать имплицитными крестами. При этом, они могут располагаться как на наружных, так и на внутренних стенах сооружений, на колоннах, опорах, сводах, возле оконных и дверных проемов. Над южным и западным входами в церковь Сурб Хач (Святого Креста), которая была построена в 915–921 гг. на острове Ахтамар[27] на юге озера Ван, установлены плиты из темного камня с вырезанными на них крестами. В армянском монастыре Сурб Хач — престольном монастыре крымских армян, расположенном в 3 км от города Старый Крым на северо-западном склоне горы Святого Креста[28], — по данным архитектора-реставратора Меружана Петросяна, сохранилось около 60 имплицитных крестов[29]. Может быть, сегодня это единственный столь большой и доступный для широкого исследования комплекс[30]. Известно, что в монастыре некогда был один большой

[25] *Дурново Л. А.* Очерки изобразительного искусства средневековой Армении. М.: Искусство, 1979. Цит. по: *Пачулиа В П.* Абхазия. Историко-культурный очерк. С. 122.

[26] Там же. С. 122, 128, 132.

[27] В турецком варианте Акдамар — теперь это территория Турции. Церковь Сурб Хач была построена и в Ростове на Дону. В ней также некогда насчитывалось более двух десятков хачкаров.

[28] Недалеко от Феодосии — Кафы, в восточной части Крымского полуострова на территории Украины.

[29] В день празднования 650-летия монастыря в 2008 г. патриархом Армении было освящено 8 новых хачкаров.

[30] Древняя столица Крыма — Эски Кырым, или Солхат (Сурхат, Сулхат, Солкат, Солгат).

хачкар — Сурб Хач, который, по преданию, освящен и привезен апостолом Фаддеем из столицы Багратидского царства Ани. Город и монастырь стояли на Великом шелковом пути. Обитель, построенная на месте древнего святилища у *трех источников*[31], была центром образования и ремесел. Самым ранним строением считается храм Сурб Ншан — храм Святого Знамения (креста). «Сей божественный храм славы на земле — рай древа жизни он — подобие горнего неба и обиталище святой Троицы. От рождения во плоти Христа в тысяча триста тридцать восьмом году начав воздвигнут во имя святого Знамения усердием служителя его Ованнеса инока и родных братьев его и по духу сынов...» Ныне здесь насчитывается всего 6 старых хачкаров. Один, XIV века, вставлен в нишу в восточном фронтоне храма. Второй, небольшой, почти квадратный (30×40 см), вставлен над западным окном храма снаружи. На куполе изнутри сохранилось три маленьких хачкара. Еще один, XIV века, виден в гавите (притворе), на восточной стене, правее входа в храм. Самый ранний из них датируется 1401 г. Но наибольшее количество крестов вырезаны непосредственно на камнях кладки опор гавита[32], вплотную друг к другу. Иногда кресты, расположенные рядом, одного размера и как будто похожи между собой, но никогда не бывают одинаковы. Согласно надписям, их можно поделить на 3 группы[33]:

1. Надписи заздравные:

«Благословите святые знамения (креста)…» или: «Воздвигнуто святое знамение во спасение души…» — далее перечислены имена живых. По мнению Меружана Петросяна[34], заздравные кресты имеют перспективное значение последующего предстательства за удостаивание вечной жизни. Они являются памятью о данном человеке в церкви или прилегающих постройках и при его жизни, и после смерти.

2. Надписи поминальные:

Они сообщают о том, что они вырезаны в память о таком-то усопшем, чтобы предстательствовать о нем перед Богом: «Помяните Святые знамения…»; «В память святой крест воздвигнут…»; «Благословите представших ко Христу…» и т. п. При этом на хачкарах с

[31] Это довольно безводный район, здесь начинается киммерийская степь. И сегодня на территории монастыря живы три родника и сохранились три старинных армянских фонтана.

[32] Притвор.

[33] *Саргсян Т., Петросян М.* Крым: Монастырь Сурб Хач. Симферополь, 2008.

[34] Из переписки с автором.

некрополя обычно встречаются надписи, начинающиеся со слов: «Это гробница упокоения…»[35]

3. Надписи строительные начинаются со слов:
«Воздвигнута церковь...» и т. п.

Здесь мы видим живую традицию утверждения крестов в стены храма, которая следует древней византийской традиции помещения крестов в стенах и опорах храмов в качестве знаков укрепления (умножения) христианской святости. Надписи на крестах, созданных в результате *крупного пожертвования***,** носящие приватный характер, — если не отменяют, то ослабляют такое значение крестов, делая их носителями элементов окказиональной обрядности. Все описанные кресты становятся в этом смысле «оброкальными». Это определяет их нерегламентированный, внекалендарный, вотивный характер. Во внутреннем дворе храма, на обрамлении дверного проема, а также на опорах в гавите и в других местах монастыря Сурб Хач встречаются кресты, прочерченные острым металлическим предметом. Иногда кривые, неумелые, примитивной формы и разного размера. По мнению Меружана Петросяна, и эти простые кресты могли быть сделаны только по благословению священника и после внесения пожертвования. Однако размеры крестов, их форма, качество, не упорядоченное местоположение, по нашему мнению, могут свидетельствовать о том, что они нанесены самовольно[36]. Благодаря таким крестам, Старокрымский монастырь Сурб Хач был превращен народом в сакральное место, где личная молитва, воплощенная в образе креста, оставалась в монастыре звучащей вечно и должна быть услышана Богом. Нарастающее количество таких крестов наполняет храм, как гору, умножая его намоленность.

Недавно в сборнике «Тихоновский благовест» была опубликована притча. Она, на наш взгляд, наиболее полно объясняет механизм возникновения этой почти универсальной, интернациональной и внеконфессиональной традиции[37]. «Жил на свете крестьянин, работавший с утра до ночи, но при этом едва сводивший концы с концами. „Отчего одних Бог облагодетельствовал богатством, знатностью, а других ос-

[35] Подобные надписи встречаются и на стенах других армянских храмов этого региона. «Упомяни Святой крест душу… и этот невинно был убит разбойниками в 1692 году…», «…помяните павшего мученической смертью…». *Айбабина Е.* Декоративная каменная резьба Каффы XIV–XVIII веков. Симферополь, 2001.

[36] По мнению Меружана Петросяна, все кресты на стенах армянских храмов делались после крупного пожертвования в храм монахами-резчиками. Возможно, такие простые кресты созданы паломниками в годы запустения монастыря.

[37] Тихоновский благовест. Храм в честь святителя Тихона, Патриарха Всероссийского. № 4 (52), 2008.

тавил в нищете на всю жизнь?“ — думал он. И вот однажды было ему видение. Стоит он в огромной пещере, заполненной великим множеством крестов разного и размера, и вида, и веса. Здесь кресты и золотые, и серебряные, железные, каменные, деревянные, и из соломы. Тут явился ему Ангел и говорит: „Видишь эти кресты? Выбирай для себя любой и *неси его на вершину горы*“ (курсив мой. — *С. Я.*). Выбрал крестьянин сначала самый большой золотой крест, но, сколько ни старался, не мог его даже приподнять. Тогда решил взять крест поменьше, из серебра, но и его не смог взвалить на себя. Перебрал он все кресты… впору пришёлся ему простой деревянный крест, который он понёс на гору... „Я открою тебе, что это были за кресты, — сказал Ангел. — Золотой крест — это царский крест. Золото — тяжелейший металл, и доля царская — самая тяжёлая. Серебряный крест предуготован тем, кто облечён властью… Железный крест — крест военных. Каменный крест — у людей торговых… А вот деревянный — это и есть твой крестьянский крест. Знает сердцеведец Господь, что во всяком другом положении ты погубил бы свою душу, не донёс креста. Так что ступай домой и не ропщи на свою долю: Господь даёт каждому крест по силам».

ВЫВОДЫ

Культ гор, камней и крестов — устойчивое явление не только в христианской культуре. Архаичные места поклонений после принятия христианства в большинстве своем «переосвящались». Часто знаком такого переосвящения становился крест, храм, монастырь... В первую очередь это происходило с центральными святилищами или комплексами. Многие христианские святыни были воздвигнуты именно в местах древних культов, в том числе и Голгофа. Обычно святилища находились в труднодоступных местах — в убежищах, где жители близлежащей округи переживали войны, эпидемии и проч. Предания об этом сохранились в историях возникновения многих «гор крестов». Периферийные капища иногда продолжали оставаться латентными местами совершения старых обрядов. Поскольку место было скрытным, тайным, то обряд носил индивидуальный, следовательно, окказиональный характер. В некотором смысле, в этих местах проявлялось «народное неповиновение».

Довольно устойчивым признаком «гор крестов» является также наличие источника: древние святилища устраивались у источников, а для тайного убежища наличие воды обязательно.

Известны случаи, когда святые места располагались на болоте, — прослеживаются параллели с Никольским монастырем, построенным

на Сахотском болоте, и многими другими русскими монастырями. В годы войн «гиблые» места были лучшим убежищем от захватчиков.

Появление чудотворного образа св. Николая на столбе на Сахотском болоте и других различных чудотворных образов на столбах и деревьях вызвало строительство «столбенских» монастырей. Мы можем вспомнить, что на холме Юргайчяй предполагается существование в прошлом святилища столпопоклонников.

Преобразование архаичного мета жертвоприношения в гору крестов сопровождается возникновением нового мифа или обновлением мифа, в котором часто фигурируют новые жертвы, якобы умерщвленные на этом месте. Но при этом никогда нет точного указания на могилу или могилы. Легендами о жертвах освящены не только холмы Агайляй и Юргайчяй, но и Пану калнас (Девичья гора), Иосафатова долина. Лучшим подтверждением этому тезису может быть название горы крестов у деревни Кайришкяй в районе г. Науёйи Акмяне, на Севере Литвы: Абжаду капяляй (Обрядовые могилки), или символическая могила в деревне Рячюнай, или название польской горы «Грабарка» или «Гробовка». Храм Св. Николая в Сокирнице несет на себе отголоски этих представлений. Намогильные кресты здесь в народном сознании трансформировались в вотивные. Таким образом, даже на месте реально существовавшего (в недавнем прошлом) старого кладбища образуется иное сакральное пространство, с иной функцией.

Крест на такой горе может быть установлен одним человеком, семьей, группой людей, движимых одной четко сформулированной идеей-молитвой. Он становится их *жертвой* Богу и знаком личной просьбы, которая носит откровенно персонифицированный, внекодексный, нерегламентированный характер. Личная просьба может быть написана непосредственно на кресте и часто подписывается. Здесь реализуется внутренняя глубоко переживаемая необходимость личного, не опосредованного обращения к Богу, исключающая церковную анонимность и требующая совершения путешествия к *такому* святому месту и принесения *такой* жертвы.

Несение и установка креста, или вырезание его на стене, или принесение любой другой жертвы связано с необходимостью *незамедлительного* реагирования на какие-либо события личной жизни или жизни некоего небольшого коллектива, поэтому носит характер окказионального обряда.

Горы крестов представляют собой локальную, насыщенную, конкретно воздействующую сакральную среду, постоянно меняющуюся и как бы живущую собственной жизнью вне церковного календаря, то есть вне событийного каркаса общественной, религиозной или полити-

ческой жизни и потому — «вне времени». Они появились с исторической точки зрения недавно и продолжают возникать сейчас.

Таким образом, под «горами крестов» мы предлагаем понимать сакральные комплексы, встречающиеся в разных регионах Европы и Азии. При этом многие из них не называются прямо «гора крестов», подобно Щяуляйскому комплексу, но, тем не менее, несут в себе основные типологические черты рассмотренного нами явления и характеризуются рядом общих признаков — причинами возникновения, характером бытования и развития сакрального пространства этого особого типа. Перечислим эти черты.

1. Это не обязательно «горы» в географическом и геологическом смыслах. Они могут быть расположены на равнинах, в поле, в лесу или посреди болот, но чаще представляют собой небольшие холмы, возвышенности, пригорки; могут быть естественного происхождения, но встречаются также насыпные холмы и курганы.
2. Комплекс может включать более трех крестов, размещенных различным образом, а также часовенки, киоты и т. п.
3. Как правило, «горы крестов» расположены в отдаленных, иногда — в труднодоступных районах, периферийных по отношению к этническим центрам и центрам социумов.
4. В большинстве случаев они локализованы в местах, где некогда существовали языческие святилища, капища и жертвенники.
5. Обычно рядом находятся источники.
6. Древние места поклонения часто обогощаются новыми легендами об убитых здесь борцах за национальную независимость, жертвах захватчиков и т. п., с чем связывается и появление первых крестов. То есть при сохранении в целом вотивного характера этих мест, их мифы имеют свойство обновляться в народном сознании.
7. Горы крестов не являются местами захоронений или кладбищами (кроме горы крестов в городе Мяркине, появившейся на месте бывшего стадиона, в свою очередь построенного *на месте* массовых захоронений). На горах крестов не отмечено памятников — надгробий.
8. Это место, где любой человек может обратиться к Богу с личной просьбой, молитвой, материализацией которой и является крест.
9. Появление первых крестов в таких местах обычно не связано с деятельностью церкви и не санкционировано официальными властями. Более того, водружение крестов нередко подпадало под запрет властей, что вызывало противодействие народа и провоцировало появление новых крестов.
10. Как места древних святилищ, они часто несут в себе значение мест жертвоприношений. Такой жертвой является приносимый крест.

11. Как места древних святилищ, не прошедших изначально «официального переосвящения» христианской церковью, они были и остаются местами индивидуального, скрытого жертвоприношения.
12. На крестах часто пишется просьба, иногда она подписывается.
13. Подобные жертвоприношения, будучи индивидуальными и латентными, обычно носят окказиональный характер.
14. Некоторые горы крестов предназначены для просьб только определенного характера (например, гора Агайляй, где молятся за людей, нарушивших закон).
15. Изначально здесь не было больших часовен и храмов, предназначенных для регулярной коллективной молитвы и церковной службы[38].
16. Возникающая необходимость проведения регулярной или календарной службы обычно связана с ростом популярности этого святого места и стремлением приобщить его к ряду христианских мест паломничества.
17. Попытка регламентировать деятельность такого места проявляется прежде всего в строительстве часовен и храмов в непосредственной близости от него. Престольный праздник такого храма становится днем наиболее широкого паломничества.
18. Из этих положений вытекает отсутствие иерархического принципа устроения места. Здесь, как правило, нет и не может быть, «главного» креста, *вокруг* которого устанавливаются другие, что характерно для первых двух типов Крестовых гор, с их иконически закрепленным образом центрического сакрального пространства. Миф о «первом кресте», или «первых крестах» обычно остается в народной памяти, не сохраняя указаний на конкретное место, где стоял этот «первый крест».
19. Как правило, горы крестов не несут черт выраженной национальной принадлежности.
20. В них не обозначена конфессиональная принадлежность места.
21. Нарастающее количество крестов наполняет гору, *умножая* ее намоленность, то есть святость.

Итак, горы крестов не были «спроектированы и построены» по некоему «плану» неким «создателем сакрального пространства», в них не наблюдается иерархического принципа организации. Кажущаяся стихийность их возникновения обусловлена архаичной традицией поклонения и жертвоприношений, осуществлявшихся на этом месте. В таких случаях не крест сакрализует место, но *место наполняет крест молитвенной силой.*

[38] За исключением армянских храмов, которые сами мыслились «горами».

Все это выражает главную идею такого строительства: предстояние *равных* перед Богом должно гарантировать *равную услышанность* молитвы в таком особом месте, где уши Бога всегда открыты для каждого. В этом смысле Горы крестов можно соотнести со Стеной плача в Иерусалиме, которая стала таковой, когда иудеи *лишились* Храма.

«Горы крестов» сегодня превращаются во внеконфессиональные, или, правильнее сказать, надконфессиональные святыни. Как пространственные сакральные комплексы — в отличие от традиционных иеротопических проектов, — они являются феноменом народной иеротопии: создаются и сохраняются народом.

Tatyana Yavorskaya, Svetlana Yavorskaya
Art Museum, Domodedovo

THE MOUNTS OF CROSSES – A PHENOMENON OF POPULAR HIEROTOPY

In Christian era the ancient cult of mountains, the World Tree and crosses received new meanings. A single cross on the top of a mountain, a hill or an island became a popular symbol of the iconic space blessed with the Church. Hundreds of Cross Mounts appeared on a vast territory from the Far East to America. The subject of this article is the very phenomenon of "mounts of crosses" — special places where from three up to thousands of crosses could be established. Such sacred places exist in some countries of Eastern Europe, in the Balkans and the Caucasus: Poland, Lithuania, Latvia, the Ukraine, Estonia, Slovakia, Bulgaria, and Abkhazia, Armenia. In all the countries, except Lithuania and Armenia crosses are not numerous. We analyze the phenomenon in its Lithuanian context, first of all.

In Lithuania we could reveal 26 sacred places of the type. Many of them are formed as natural or artificial mountains similar to pagan sacred places of Eastern Europe in antiquity. According to written sources, some of them were sacred groves, stones or other relics on the same places. They were interpreted as graves of mythical heroes or spots of legendary battles and other epic events. In the 19th century, local citizens set crosses in the memory of insurgents of 1831, 1861–1864 on such places. But the tradition was developping through the ages. In the Soviet period, there were attempts to destroy such crosses, columns and chapels on sacred mountains if there were no cemeteries there. Nowadays, they are restored, there are monasteries and churches erected nearby such sacred mountains. Those cross mounts served as places of refugees, centres of prayers and remembrance of the dead. Quite often on those mountains one may find venerable sacred wells.

Similar practice was registered in Poland, Latvia, Estonia and the Ukraine. The quantity of crosses is usually much less there, but rites and the venerable objects are the same. In Slovakia the tradition has been known since the 13th century; it was alive till the World War II. In the late 20th century, the same idea was realized in the city of Norilsk, in the North of Russia, at the place of mass repressions of Stalin's period. It was called the 'Norilsk Golgotha". The cross mounts of the Caucasus are situated mainly in Abkhazia where they set iron crosses in sacred groves of oaks or nut trees. The Christian tradition replaced the pagan rites in this country.

Besides setting of crosses in the soil, there was a tradition to put them in something else: into the walls of churches and chapels, for instance. But they could be also put into trees or natural rocks. There were several crosses (not three of them in a certain hierarchy) and they were not necessary connected to the concept of Golgotha. Such examples were quite ancient, they were registered in Haghia Sophia of Constantinople, in churches of Bethlehem, the Sinai Mount and many others. Sometimes, crosses were just placed on bigger objects or tied to them (the practice is known in various countries of the vast East European region).

Armenia, as well as Lithuania, takes a special place in this phenomenon. We mean the so called *khachkars* — cross-stones. They were set in various places near churches, graves or were put inside walls of some churches, mainly in their narthex — *gavit*. Possibly, their origin was connected to dolmens of the pagan past but they were radically reinterpreted into the Christian context. The iconography of such *khachkar* related to the symbolism of the World Tree.

Cross mounts could be established by a single person or a group of people. A cross was a kind of sacrifice and a votive gift connected to a certain prayer or personal memory. But later such place was accepted by a particular society. Anyway, cross mounts appeared traditionally on ancient pagan sacred places where Christianity changed the symbolic meanings but not the sacred topography. It is noteworthy that sometimes the "Cross mounts" are not the mountains in geographical terms but just separated places (an island, a hard spot at the bog), usually near a spring or a well. They became places of pilgrimage and regular collective rites under the church protection. Till nowadays they survive their most ancient senses, which are still valid in popular consciousness. In contrast with ordinary churches they are creating an interactive space of permanent liturgical performance.

1. Литва. Щяуляй. Гора крестов. 1915 год.

2. Щяуляй. Гора крестов. Приблизительно 1940 год.
Фото Витаутаса Аугустинаса.

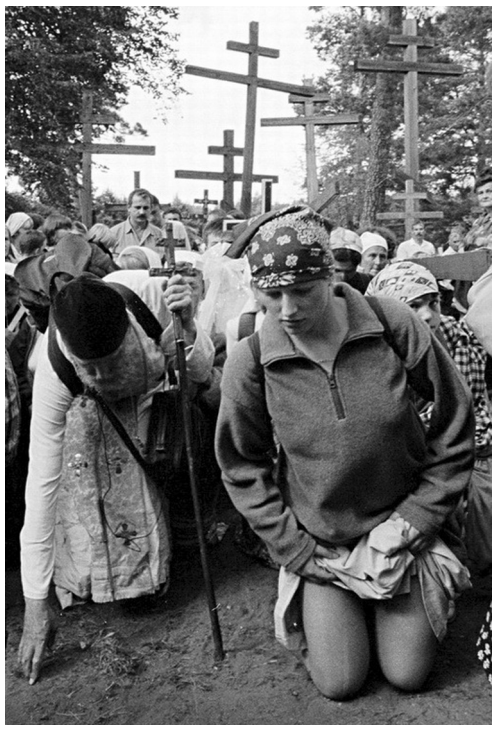
3. Щяуляй. Гора крестов. Фигура Спаса Полунощного с крестами-привесками. 2006 год

4. Щяуляй. Подъем на Гору крестов. 2006 год

5. Щяуляй. Гора крестов. 2006 год

6. Литва. Гора Агайляй. 2006 год

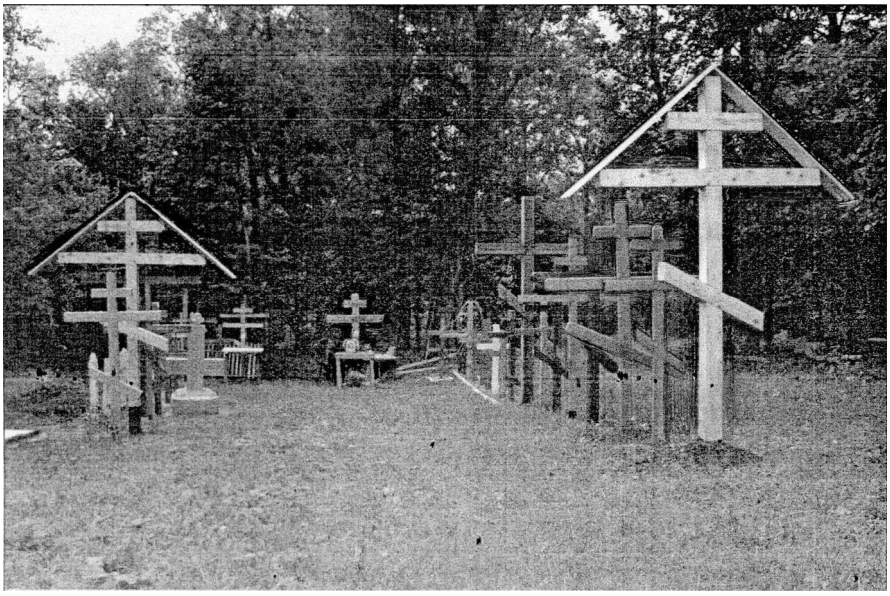
7. Польша. Гора Грабарка. Церковь Преображения Господня



8. Гора Грабарка. Паломники

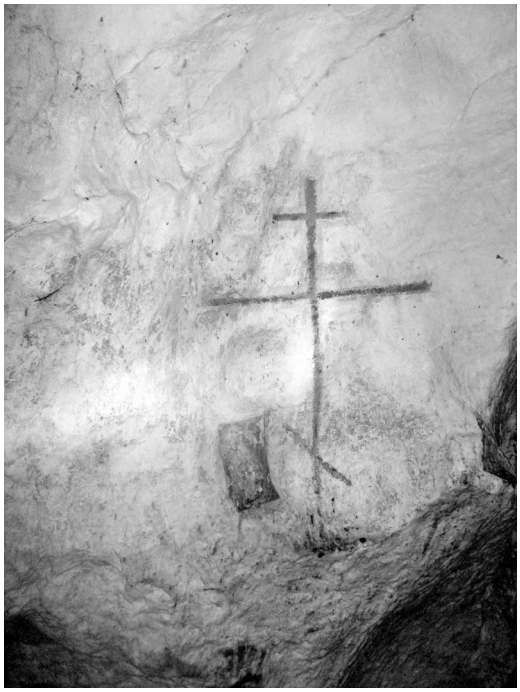
9. Латвия. Рунданы. Гора крестов Яниса Алниса

10. Латвия. Кегумс. Гора крестов



11. Украина. Кресты в Иосафатовой долине. 2006 год

12. Эстония. Гора крестов на Кыргессааре



13. Абхазия. Крест на сводах грота Симона Кананита

14. Кресты в гавите (притворе) храма Сурб Ншан. Монастырь Сурб Хач. Город Старый Крым

15. Крест из села Сизябск. Республика Коми